Александр Сергеевич Грибоедов

Ох уж эти краеведческие запросы! Ну не пришлось Александру Сергеевичу Грибоедову родиться в Костроме. Где же мне найти ответ на вопрос: «Как связан А.С. Грибоедов с Костромским краем?»

Нашла! Оказывается, связан с нашим городом Александр Сергеевич Грибоедов! У его матери были в Костромской губернии деревни. После смерти мужа она так круто взялась за управление имениями, что даже смирные костромские крестьяне устроили бунт, на подавление которого ушли последние деньги, и Александру Грибоедову пришлось, как бы сейчас сказали, искать работу. Александр избрал дипломатическую службу. У него был выбор – отправиться в Америку или в Персию. Грибоедов выбрал последнюю. Конечно, история не знает сослагательного наклонения, но всё-таки интересно, если бы Грибоедов выбрал Соединенные Штаты Америки, прожил бы он длинную счастливую жизнь или бы его индейцы растерзали?

Прояснив связь Грибоедова с Костромской землей, я задумалась, а что я знаю о Грибоедове ещё? Оказалось, немного. Знаю, что он - автор одной комедии (зато какой! «Горе от ума» до сих пор не сходит со сцены), что он блестящий дипломат, "вазир мухтар", погибший от рук разъярённой толпы во время бунта в Тегеране, похороненный в Тбилиси на мемориальном кладбище юной красавицей-женой, которая оплакивала его всю свою жизнь… Это есть в каждой хрестоматии. А что ещё? Интересно?.. Мне - тоже. И оказывается, не случайно! Жизнь хрестоматийного классика полна тайн.

Во-первых, неизвестно, когда же точно родился Александр Грибоедов, в 1795 году или в 1790. Ну и что, скажете вы. А то, что если Грибоедов родился в 1795 году, то он вундеркинд, поступивший в возрасте одиннадцати лет в Московский университет.

Если же Грибоедов родился в 1790 году – он обычный человек, довольно поздно написавший «Горе от ума», комедию, текст которой не был напечатан при жизни Грибоедова, и мы до сих пор не знаем, какой вариант сам Грибоедов считал окончательным. Да и был ли он вообще.

Обе эти даты имеют своих сторонников, которые приводят неоспоримые доказательства верности каждой из них.

Почему Грибоедова записали 1795 годом? Да потому, что в 1790 году родители его ещё не были женаты. Так что был бы Александр незаконнорожденным со всеми вытекающими отсюда сложностями наследования, усыновления и т п. С другой стороны,

экзамены в университет проходили примерно так, как вспоминал родственник Александра Грибоедова Владимир Иванович Лыкошин: «В 1805 году мать начала думать об определении нас в учебное заведение и решилась на Московский университет.... В назначенный день съехались к нам к обеду профессора.... За десертом и распивая кофе, профессора были так любезны, что предложили нам сделать несколько вопросов... Но брат Александр (не Грибоедов, но такой же по возрасту дворянский ребёнок), при первом заданном ему вопросе заплакал. Этим кончился экзамен, по которому мы были приняты студентами, с правом носить шпагу; мне было тринадцать, а брату 11».

Как бы то ни было, Александр Грибоедов за 10 лет, с 1802 по 1812 годы закончил Московский университетский благородный пансион и три (!) факультета Московского университета: филологический, юридический и математический, диплом на котором защитить не успел, потому что, поддавшись патриотическом порыву, ушёл на войну гусаром.

На фронт, правда, не попал, оказался в резерве, в маленьком католическом городишке на западном рубеже империи. Он-то рвался на фронт, умереть за Отечество, а тут сиди в тылу. И он со всей страстностью большого учёного принялся им изучать военную науку, стал первым помощником генерала Ковалёва, мотался по округе, собирая резерв для действующей армии, изучил, вник и написал научную статью о том, как надо правильно собирать резервные гусарские войска, чтобы в действующей армии всегда были свежие силы. Это с одной стороны. С другой стороны ему всё-таки было скучно. Юность, проведенная за научными занятиями и музыкой, брала своё. Молодые силы требовали выхода.

Русские гусары, юные повесы, застоявшиеся, как и их лошади, без дела в тылу, вели себя так, что католическое население городка старалось держаться подальше от этой русской удали. Молодых людей, хотя среди них были весьма завидные женихи, не приглашали ни в один дом. Как-то и Грибоедова не позвали на бал. Он въехал на второй этаж этого негостеприимного дома верхом.

В другой раз Грибоедов с другом забрались на хоры католического костёла во время службы. Надо сказать, что службу сопровождает органная музыка. Так вот. Когда два красавца-гусара появились на хорах, органист исчез. Куда он делся – не знает никто, доподлинно известно, что Грибоедов занял его место и принялся играть фугу. Фуга плавно перетекла в разухабистую плясовую. Интересно было бы посмотреть в это время на монахов.

После войны жизнь молодого человека текла тоже весьма бурно. Да, он слегка занимался литературой, но в основном кутил, вёл жизнь светскую, которая состояла из балов, театра, влюблённостей, словом, смотри первую главу «Евгения Онегина» и комментарии к нему Ю.М Лотмана. Но тут случилась четверная дуэль, во время которой один из дуэлянтов, Василий Шереметев, был смертельно ранен. Следом должны были стреляться секунданты, Грибоедов и Якубович, но этот поединок был отложен – надо было перевезти умирающего Шереметева, объясняться с его отцом и т.д.

На Грибоедова нашла ужасная тоска, он беспрестанно видел перед глазами катающегося по снегу смертельно раненного Шереметьева, и пребывание в Петербурге стало для него невыносимым.

Он как-то сразу повзрослел. Да и крестьяне Костромского имения взбунтовались. И пришлось Александру поступать на службу.

Начиналась жизнь взрослого человека, закончившаяся героической гибелью. Всё это хорошо описано в хрестоматиях и высоко оценено мерилом всего в нашей стране – Александром Сергеевичем Пушкиным: «Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна».

Жизнь школьного классика Александра Грибоедова оказалась полной тайн и приключений. Талантливый, умный, храбрый, ироничный, любимый.

Знаете, как оценили эту жизнь правители Персии и России? Из Персии российскому императору Николаю II в качестве компенсации прислали многочисленные подарки, в том числе алмаз «Шах», 88,8 карат, желтоватый камень размером с мизинец, до сих пор хранящимся в алмазном фонде московского кремля.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь